

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук

Сиренова Алексея Владимировича на диссертацию

Фролова Алексея Анатольевича

**«Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и
методы исторического исследования»**

Исследование русских средневековых кадастровых описаний имеет в историографии большую традицию и, тем не менее, остается актуальным до настоящего времени. Русские писцовые и переписные книги не только позволяют составить представление о системе налогообложения в России с конца XV до начала XVIII в., но и содержат целый комплекс уникальных сведений, относящихся к топонимике, гидронимике и, в целом, к исторической географии обширных территорий Российского государства.

Использование данных, содержащихся в писцовых книгах, широко практикуется в исследованиях самого разного профиля, однако источниковедческое изучение писцовых книг – тема малоисследованная. А. А. Фролов впервые предпринял классическое изучение писцовых книг как исторического источника. Большое внимание он уделяет внешней критике источника, для чего проводит скрупулезное палеографическое и кодикологическое исследование наиболее раннего комплекса писцовых материалов, а также предпринимает реконструкцию процесса по составлению писцовой книги с выделением основных этапов работы по сбору и фиксации исходного материала, написанию и редактированию текста писцовой книги.

Диссертационное исследование А. А. Фролова отличается фундаментальностью, четкостью поставленных задач, эффективное применение избранных методов, конкретность полученных результатов, а также наличие обобщающих выводов. Особенно следует отметить эффективное использование диссертантом кодикологического метода. Кодикологическое изучение новгородских писцовых книг конца XV – начала XVI в. позволило выявить специфические черты, свойственные писцовой книге как историческому источнику. В этом отношении диссертация А. А. Фролова является образцовым источниковедческим исследованием. Метод реконструкции алгоритма полевого описания земель должен быть положен в основу любого источниковедческого исследования русских писцовых материалов. Весьма уместны приведенные в приложении образцы почерков. Они не только иллюстрируют почерковедческие выводы автора, но и дают возможность их проверить.

Как представляется, масштабу проведенного исследования не вполне соответствует введение. Так, неудачным представляется помещение во введении обзора учебных пособий по источниковедению. Упоминание или неупоминание писцовых книг в том или ином учебнике, особенно написанном в XXI в., свидетельствует только о качестве самого учебника и к теме диссертации прямого отношения не имеет. И все же, если приводить обзор учебной литературы с позиции рассмотрения на страницах учебников проблематики писцовых описаний, то следовало бы проанализировать все вышедшие из печати учебники по источниковедению отечественной истории, тем более, что их количество невелико. Не могу не отметить, что в учебнике, подготовленном на историческом факультете СПбГУ, раздел о писцовых книгах присутствует (первое издание см.: Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / Е. Д. Твердюкова [и др.]; под ред. А. В. Сиренова. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 224–227).

Имеют место отдельные повторы текста. Так, на с. 13 два раза приведена фраза «На примере нескольких рукописей показана необходимость применения в изучении писцовых книг приемов кодикологии и палеографии».

Выделяя разные этапы в истории изучения писцовых книг, А. А. Фролов присваивает им названия «Публикаторский», «Источниковедческий», «Аграрный» и «Современный». Все эти названия кроме последнего носят содержательный характер и, возможно, закрепятся в историографии. Неудачным представляется наименование последнего этапа – «Современный период». Следовало бы и ему присвоить содержательные названия, так как по прошествии лет он перестанет быть «современным».

Историографический раздел диссертации завершается разделом «Историография английской “Книги Страшного суда” 1086 г. как пример развития источниковедческих исследований поземельных описаний средневековья». Такой поворот от русских писцовых книг к английскому средневековому кадастру автор объясняет, на первый взгляд, весьма убедительно: «Но занимаясь русскими писцовыми книгами невозможно удержаться от искушения и не ознакомиться с результатами изучения хотя бы самых выдающихся памятников истории поземельного кадастра других стран» (с. 79). Однако далее в тексте диссертации идет речь только об одном источнике – об английской «Книге Страшного суда» 1086 г. На наш взгляд, следовало привести данные о кадастровых описаниях и других стран, сделав акцент на те традиции, о которых могли знать московские администраторы конца XV в., затеяв описание русских земель. При отсутствии такого обзора обстоятельное рассмотрение историографии только английской «Книги Страшного суда» представляется неоправданным.

Несомненную ценность представляет первый раздел второй главы «Архивная судьба новгородских писцовых книг». Автор предпринял

удачную попытку выяснения истории формирования архивной коллекции новгородских писцовых книг. Ему удалось выявить основные этапы пересылки писцовых материалов из Новгорода в Москву. По существу, данный раздел является необходимым, но редко реализуемым этапом внешней критики русского средневекового источника. Причиной такого положения вещей является особенность формирования ряда архивных фондов, которые в настоящее время хранятся в Российском государственном архиве древних актов. Архивисты XVIII–XIX вв. составляли тематические подборки документов, зачастую имеющих разное происхождение и историю бытования. Это обстоятельство препятствует изучению истории бытования источника. Однако данное препятствие А. А. Фролов блестяще преодолел.

Основная часть диссертации посвящена обстоятельному анализу древнейших новгородских писцовых книг, реконструкции процесса их составления, начиная от работы писцов «в поле» до редактирования окончательного текста писцовой книги и составления на его основе более поздних писцовых книг. В результате автор получает новый материал, относящийся к административному делению Новгородской земли в XV в., к приемам налогообложения, к самым разным сторонам жизни новгородского общества рубежа XV–XVI вв. Особенно следует отметить внимание автора диссертации к историографии. Затронутые в диссертации вопросы неизменно рассматриваются в историографическом контексте.

На наш взгляд, не совсем верно помещать список источников и литературы после приложений, так как последние не входят в состав основного текста диссертации и содержат материалы, подготовленные при участии автора диссертации, но не им самим. Нумеровать приложения следовало бы не кириллическими буквами, а арабскими цифрами. Вместо «Библиографического списка» следовало бы написать «Список использованных источников и литературы». Первый раздел этого списка

лучше было бы назвать не «Архивные источники», а «Неопубликованные источники», так как и после публикации оригинал источника продолжает оставаться в архиве. В данном же разделе перечислены именно неопубликованные источники. Отметим, что автору нужно было привести названия этих источников, а не только их шифры.

Отмеченные замечания носят рекомендательный характер и не снижают высокой оценки рассматриваемой диссертации. Автореферат и публикации соискателя достаточно полно отражают содержание диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены соискателем в монографии и 40 статьях, 17 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Диссертация А. А. Фролова «Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования» соответствует Паспорту специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования», требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Таким образом, соискатель Алексей Анатольевич Фролов заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор,

член-корреспондент РАН, директор Санкт-Петербургского института

истории РАН

Сиренов Алексей Владимирович

197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская, 7.
тел: +7 (812) 235-15-80;

5 E-mail: info@spbiiran.ru